

Секция «История нового и новейшего времени стран Европы и Америки»
**Социальная антропология и история народной культуры Англии раннего
Нового времени (на примере работ Кита Томаса)**

Анфимова Александра Евгеньевна

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: anfimovaae@gmail.com

Анфимова Александра Евгеньевна

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, институт международных отношений, истории и востоковедения, Казань, Россия

Anfimovaae@gmail.com

Кит Томас является пионером в области социальной истории. Актуальность исследования его работ характеризуется сложной взаимосвязью отношений между социальной антропологией и историей во второй половине XX в. Как лидер школы интеллектуальной и культурной истории, внес вклад в усиление интереса к социально-экономической истории, вследствие чего в указанный период стало заметным лидерство английских и американских концепций. Заслуги К.Томаса связаны с использованием методов социальной антропологии для глубинного анализа быта англичан в XVI-XVIII вв. Использование комплексного социально-антропологического анализа социальных феноменов истории Англии привело к возрождению нарратива в британской историографии.

Новый взгляд на народную культуру населения той эпохи повлек за собой широкое внедрение в историческое исследование не только социологии, но и других гуманитарных дисциплин, в первую очередь, психологии, этнографии, антропологии, фольклористики, лингвистики, а также используемых ими методик и принципов исследования. При этом, как отмечает Н.В.Карначук [1], область научных интересов переместилась с франко-германской концепции на восточно- и североевропейскую модель.

Также, антропологи стали интересоваться историей народов и культур с помощью собственных исторических исследований, стараясь избегать односторонних выводов. Междисциплинарные подходы стали местами превалировать во многом благодаря работам Сэри Кита Томаса по социальной антропологии.

Активно призывали к взаимодействию с историей и сами антропологи, утверждая о возможности использования специально-научных методов для изучения локальных обществ прошлого [2]. Понимались и различия между антропологией и историей: по словам Томаса, история это дисциплина процесса и контекста: всякое значение есть в контексте, а структуры меняются.

Народная культура базировалась автором на идее, что каждый человек наделен уникальными способностями, которые могут быть культивированы и развиты. Таким образом, также обстояли дела с пониманием того, что люди должны быть допущены к выбору своих собственных целей и направления в жизни. Социальные роли и нормы поведения были строго предписанными, и свобода действия людей была зачастую ограничена. Само понятие права на полноценную жизнь личности в этом мире было бы горячо оспариваемым.

История культуры отражалась и в интерпретации религиозных канонических простыми людьми. Поиск жизненной цели в ее религиозно-философском смысле было присуще всем слоям населения и являлся особенностью народной культуры. Томас не стремился уклоняться в историю повседневности. Как и вся британская школа, он не был сторонником

создания собственно социо-исторического подхода, а лишь предлагал использовать определенный междисциплинарный инструментарий для анализа истории.

Антропология стала изучать труды о колдовстве. В своей работе «Религия и упадок магии» Сэр Томас рассматривал магические трактовки религиозных текстов, появившихся в результате трактовок как самих священников (преимущественно пуритан), так и мирян [3]. Подробно описывались предпосылки появления феномена охоты на ведьм, опираясь только на психологические, социологические и интеллектуальные факторы, такие как: боязнь населения дьявола больше чем Бога, общая малограмотность населения, растущая разница между богатыми и бедными. Образ ведьмы, с точки зрения социальной антропологии и истории культуры, вскрывал проблемы, отражал все страхи населения того времени.

Он признает значение работ социальных антропологов, выполненных на материалах неевропейских обществ, для понимания религиозных верований в Англии в XVI-XVII вв. В XVI веке господствующая социальная теория была иерархичной и предписывающей. В предполагаемом органичном обществе, состоящем из различных сословий и степеней, каждая часть выполняла необходимую функцию. В период позднего средневековья обычно считалось, что есть три сословия: те, кто воевали, те, кто молились, и те, кто работал. В период ранней современности социальные классификации намного усложнились.

Классификации были различны, но то что их всех объединяло - это допущение того, что каждый определенный статус или род занятий подразумевают ряд отличительных характеристик, добродетелей, навыков и стремлений. Как отмечал один священнослужитель XVII века, «место, звание и служба человека определяют его» [4]. Индивидуальные цели жизни были предопределены его или ее позицией в общей схеме.

Неприятие нарождавшейся социальной мобильности принимало различные формы: враждебное отношение к королевским советникам незнатного происхождения; предубеждения против браков, заключавшихся между людьми неравного происхождения; проекты по ограничению количества земель, которые могут приобретать купцы, земледельцы и прочие люди не дворянского сословия, и по предотвращению проникновения людей из низких сословий ко двору; законы, ограничивающие крестьян в землях и устанавливающие имущественные цензы для получения образования; отсутствие расположения к епископату, так как многие епископы были незнатного происхождения.

Большим значением обладало слово «амбиции», которое до XVII века использовалось исключительно в бранном и уничижительном смысле. Амбиция считалась «противозаконным и недобрый (беспокойным) желанием человека занять более высокое положение, чем то, что отвел для него Бог». Стремление к лучшему положению было признаком гордыни и самонадеянности. Считалось не верным изменять свое призвание единственно ради продвижения. Тех, кто преуспевал в этом, называли «высочками».

Накапливание данных проблем привело к острой эскалации конфликта, но благодаря этому, как отмечал Томас, начал работать социальный лифт. Данная особенность, на наш взгляд, является одной из ключевых и активно анализировалась антропологами и историками.

Кит Томас считает, что при описании картины повседневной жизни Англии начала раннего Нового времени необходимо использовать междисциплинарные подходы, которые помогают вскрыть глубинные проблемы того времени, попытаться интегрировать новые научные методы.

На наш взгляд, он стремится поддержать тезис о методологической общности исто-

рии и социальной антропологии, а также вывести антропологические уроки. По мнению исследователя, антропология может помочь расширить предмет академической истории, обеспечить ее инструментами, необходимыми для овладения не только новым предметом, но и некоторыми уже привычными историческими проблемами.

Источники и литература

- 1) Карначук Н. В. Изучение ведовства и пути исторической науки // Историческая наука на рубеже веков. Материалы всероссийской научной конференции. Томск, 1999. Т.1. С. 244–252
- 2) Thomas K. History and Anthropology // Past & Present. 1963. No 24. P. 3-12.
- 3) Thomas K. Religion and the Decline of magic: Studies in Popular Beliefs in 16th and 17th Century England. - Harmondsworth: Penguin Books, 1973.
- 4) Thomas K. The ends of life. Roads to fulfillment in Early Modern England. P. 186-210.